

— Правда или ложь? Этот малыш, такой кроха, и умеет разводить орхидеи? — Дядя Су этому не поверил.

— Верь не хочешь — не верь, — Си Мохань разозлился, услышав его тон.

— Ладно, а что он ещё умеет делать такого, чего не умеет?

— А зачем мне тебе рассказывать? — Си Мохань не хотел сообщать, насколько талантлив этот мальчик. Пусть он сам знает, какой Чэнь Сяююнь замечательный.

— Тьфу... Чего ты тогда задаёшься?

— Потому что мне нравится.

— Пойдём поесть вместе.

— Не пойду.

— Почему?

— Пойду домой готовить, малыш вернётся из школы к обеду, ему нужно есть.

— ...Ты живёшь с ним? — Дядя Су удивился. Его племянник всегда был таким необщительным.

— Есть какая-то проблема? — Си Мохань приподнял бровь.

— Нет.

Расставшись с дядей Су, Си Мохань пошёл в супермаркет за продуктами, а затем домой готовить.

Ровно в двенадцать Чэнь Сяююнь вернулся из школы. Открыв дверь, он почувствовал вкусный запах.

— Ммм, как вкусно пахнет! Брат Мохань, ты приготовил рыбу «шуйчжуй»? — Чэнь Сяююнь вошёл, сменил обувь и увидел на столе свою любимую еду: рыбу «шуйчжуй», курицу «кунпао» и вегетарианское блюдо.

— Быстро мой руки и садись за стол, — Си Мохань переливал тофу-суп из кастрюли в миску, даже не поднимая головы.

Чэнь Сяююнь быстро помыл руки и пошёл на кухню помогать носить посуду.

— Как, с одноклассниками легко ладить? — Си Мохань выбрал все кости из рыбы и положил чистое филе в миску Чэнь Сяююня.

— Ещё толком не общался, не знаю. Сегодня утром у нас был входной тест, — Чэнь Сяююнь съел рыбу, которую дал ему Си Мохань. Он очень любил рыбу, но плохо умел с ней управляться: из пяти раз три он наверняка подавился бы костью. Но после знакомства с Си Моханем, каждый раз, когда они ели рыбу, тот выбирал кости за него. Бабушка Чэнь они даже шутили, что если бы Чэнь Сяююнь был девочкой, то они бы выдали его замуж за Си Моханя, а дедушка Си в шутку поддакивал.

— Ну, если в школе что-то случится, приходи и расскажи мне, не держи в себе. Если кто-то

будет задирать — давай сдачи, понял? — Си Мохань очень боялся, что его в школе будут обижать. Ученики элитного класса и так все умные, а тут вдруг врывается Чэнь Сяююнь, к тому же младше их. Си Мохань опасался, что его могут завидовать или даже обижать.

— Не волнуйся, я же с детства занимаюсь ушу с дедушкой Си. Кто посмеет меня обидеть? — Чэнь Сяююнь отложил палочки и показал свои мышцы.

— Ну и хорошо, — Си Мохань улыбнулся, глядя, как тот демонстрирует мышцы, и кинул ему в тарелку ещё один кусок чистой рыбы. Волнение пропало: он знал, что Чэнь Сяююнь не тот, кто позволит себя унижать. Да и дядя Су в школе присматривает.

— Пойдёшь в школу днём?

— Днём не пойду, завтра утром пойдут распределять места по результатам теста, а потом начнутся занятия. — Доехав рыбу, Чэнь Сяююнь вдруг вспомнил о чём-то и спросил:

— Брат Мохань, а у тебя завтра начинается учёба?

— Угу, завтра нужно явиться на регистрацию.

— Эм, а во сколько ты вернёшься вечером? — Чэнь Сяююнь грыз палочки.

— Примерно в десять часов вечера. Не переживай, я днём успею вернуться, приготовить ужин и только потом уйду на вечерние занятия.

— Ой, не утруждай себя так. Я могу поесть в столовой или сам приготовить дома, — Чэнь Сяююнь после перерождения редко готовил, но в прошлой жизни он очень хорошо умел готовить, так что это для него не проблема.

— Ну ладно, тогда кто раньше вернётся, тот и будет готовить, — Си Мохань не стал с ним спорить.

— Есть какие-то планы на вторую половину дня?

— Нет, а что? — Чэнь Сяююнь наелся, отложил палочки и погладил полный живот, думая, как вкусно готовит брат Мохань.

— Если нет дела, составь мне компанию, поедем зайдём к моей тёте, — Си Мохань, видя, что тот поел, начал убирать со стола.

— К твоей тёте? Зачем? — Чэнь Сяююнь тоже встал, чтобы помочь убрать посуду.

— Тётя узнала, что ту орхидею вырастил ты, и ещё узнала, что ты учишься у моего дедушки играть на цине, поэтому хочет тебя увидеть, — Си Мохань понёс недоеденную рыбу «шуйчжуй» и курицу «кунпао» в холодильник.

Чэнь Сяююнь поставил посуду в раковину и, помывая, спросил:

— А я вроде учился играть на эрху?

— Эрху — это тоже цинь, — Си Мохань видел, что тот моет посуду, и ничего не сказал, просто на стороне мыл вымытые Чэнь Сяююнем тарелки.

— Ладно! Эрху тоже считается цинем, нельзя его дискриминировать.

Они немного поспали после обеда и встали в два тридцать.

Чэнь Сяююнь выбрал на балконе отличный экземпляр орхидеи. Некоторые из этих орхидей он размножил и вырастил сам, а некоторые купил на стороне.

Выбрав орхидею, они вызвали такси и поехали прямо к тётё Си Моханя.

У Си Моханя был ключ, он открыл дверь и вошёл. Как только Чэнь Сяююнь переступил порог, он услышал звуки цина. Это было похоже на гуцзинь, но тембр был ниже, а эхо более долгим и глубоким.

— Это моя тётя играет на цине, — объяснил Си Мохань, слушая музыку.

— Это гуцинь? — с волнением спросил Чэнь Сяююнь. Ему очень нравился гуцинь, ещё в прошлой жизни он его любил, но тогда не было денег учиться, да и играющих на гуцзине было много, а на гуцине — мало.

— Ты можешь отличить?

— Угу, — конечно может. В прошлой жизни он хотел учиться, но не смог, поэтому сам скачал из интернета много мелодий гуциня и песен в древнем стиле, чтобы слушать.

— Пошли, — Си Мохань повёл Чэнь Сяююня в комнату для музыки.

Войдя, Чэнь Сяююнь увидел человека, сидевшего на полу спиной к ним на подушке с орхидеями. Перед мужчиной стояла подставка для инструмента, на которой лежал семиструнный цинь длиной около трёх с половиной футов. Длинные пальцы мужчины скользили по струнам, исполняя движения «мо», «тяо», «гоу», «ти». Чэнь Сяююнь смотрел на его движения и чувствовал невыразимое потрясение.

Си Мохань усадил его на соседние подушки. В этой комнате не было стульев, одни подушки. Сев, Чэнь Сяююнь заметил, что на подушке у стены сидит директор Су. Увидев Чэнь Сяююня, он лишь кивнул и ничего не сказал, продолжая смотреть на играющего мужчину.

Чэнь Сяююнь посмотрел на глаза директора Су: в них плескалась нежность. Казалось, в этом мире для него существовал только мужчина, играющий перед ним.

Чэнь Сяююнь с Си Моханем послушали недолго — мужчина закончил играть. Он потер запястье, встал и увидел Си Моханя с Чэнь Сяююнем.

— Тётя, — Си Мохань поднял Чэнь Сяююня и окликнул.

Ого, какой красавец! Чэнь Сяююнь смотрел на мужчину перед собой — тот был очень красив. Он не обратил внимания на то, что Си Мохань назвал его тётей, думая лишь о том, что этот красавец даже красивее Си Моханя. Си Мохань сейчас ещё подросток, его красота — дерзкая и звонкая, но этот мужчина, осенённый годами, обладал невыразимым обаянием, от которого на душе становилось легко и приятно.

Си Мохань, видя, что Чэнь Сяююнь замер, потряс его. Чэнь Сяююнь почувствовал, что его трясут, и только тогда очнулся.

— Вытри слюни.

«Ого, у красавца не только внешность прекрасная, но и голос!» Вдруг услышав, что тот сказал, Чэнь Сяююнь поспешно вытер слюну с уголка рта. «Чёрт, крах! Он опозорился перед красавчиком, представляете, смотрел так, что текли слюны. Какой позор».

— Почему ты не напомнил мне? — Чэнь Сяююнь упрёкнул Си Моханя за то, что тот не предупредил его, и позволил так упасть лицом в грязь перед красавцем. Жизнь не мила.

— Я напоминал, это сам засмотрелся, — Си Мохань недовольно ответил.

— Ха-ха-ха, — красавец посмотрел на этого ребёнка, которого привёл его племянник, и рассмеялся.

Чэнь Сяююнь увидел, что даже смех у этого красавчика красивый, и сердце снова забилося: тук-тук.

— Кхм-кхм, парень, что ты там разглядываешь? Это моя жена, больше не смотри, — директор Су притянул красавца к себе за спину, недовольный тем, как Чэнь Сяююнь пялится на его жену.

— ... — Чэнь Сяююнь подумал, что, наверное, ослышался. Только что директор Су сказал, что этот красавчик — его жена? Правда или нет? Он повернулся к Си Моханю, чтобы уточнить:

— Это правда твоя тётя?

— Настоящая.

«Чёрт, вот это "цветок на навозе"», — подумал Чэнь Сяююнь.

<http://bllate.org/book/16464/1494671>